
П. К. ТАРАСОВ

**ФРАНКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ
НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1936—1939 гг)**

(Краткий обзор источников)

Главным, определяющим моментом в отношениях между Францией и Турцией накануне второй мировой войны был александреттский вопрос. Франко-турецкий территориальный конфликт из-за Александреттского санджака (санджак был частью территории Сирии, которая, в свою очередь, находилась под французским мандатом) возник в конце 1936 г. Почти сразу же этот вопрос приобрел международный характер — им занялась Лига наций. Только летом 1939 г. франко-турецкий конфликт был разрешен фактическим захватом санджака Турцией.

В советской исторической литературе вопрос о франко-турецком конфликте из-за Александреттского санджака изучен недостаточно, хотя он представляет, несомненно, значительный интерес. В эпоху империализма небольшие локальные конфликты приводят, как правило, не только к обострению обстановки в одном районе мира, но и сказываются на международной обстановке в целом. Изучение александреттского конфликта дает возможность полнее осветить политику империалистических держав накануне второй мировой войны, проследить процесс формирования империалистических блоков и изменение внешнеполитического курса правящих кругов Турции. В настоящей статье делается попытка дать краткий обзор документов, источников, относящихся к этому вопросу.

При изучении вопросов международных отношений периода империализма решающее значение имеют работы В. И. Ленина. В таких трудах как «Социализм и война», «Империализм как высшая стадия капитализма», «Война и революция» и в целом ряде других В. И. Ленин вскрывает экономическую и политическую сущность империализма, показывает его агрессив-

ный характер.¹ В. И. Ленин учил, что политику империалистических государств нужно объяснять не только современным их положением, но и всем предшествующим развитием. «Если вы не изучили политики обеих групп воюющих держав в течение десятилетий,—чтобы не было случайностей, чтобы не выхватывали отдельных примеров,—если вы не показали связь этой войны с предшествовавшей политикой, вы ничего в этой войне не поняли!»—писал В. И. Ленин.²

В других своих работах, в многочисленных статьях В. И. Ленин неоднократно подчеркивал стремление империалистов к переделу мира, к безудержному грабежу колоний, к подавлению национально-освободительного движения.³ Труды В. И. Ленина являются важнейшей методологической основой при изучении различных вопросов международной политики периода империализма. Правильно вскрыть политику империалистических правительств кануна второй мировой войны, показать не только главные, но и менее значительные противоречия между империалистическими странами, можно только руководствуясь ленинским учением.

При изучении международных отношений, в том числе и франко-турецкого конфликта из-за Александреттского санджака, важным источником являются советские публикации дипломатических документов. В конце 20-х—начале 30-х годов в Советском Союзе был издан ряд сборников, включающих ноты, декларации, дипломатическую переписку иностранных государств.⁴ В тот же период вышли в свет в серии «Итоги империалистической войны» полные тексты мирных договоров, заключенных союзниками Антанты с побежденными странами.⁵ Документы, помещенные в этих изданиях, необходимы для изучения франко-турецко-сирийских отношений периода 20-х годов, а также для выяснения вопроса об автономном режиме Александреттского санджака, который был установлен соглашением Франклен-Буйона в 1921 г.⁶

Историческая справка «Фальсификаторы истории», «Документы и материалы кануна второй мировой войны», «Документы министерства иностранных дел Германии» и «Новые доку-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 307—350; т. 27, стр. 229—426; т. 32, стр. 76—87; т. 31, стр. 388—389; т. 42, стр. 60—61 и др.

² Там же, т. 32, стр. 82.

³ Там же, т. 4, стр. 380—381, т. 17, стр. 223—224; т. 22, стр. 113—114.

⁴ Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. 3, вып. 2. Акты дипломатии иностранных государств, под ред. Ю. В. Ключникова и А. В. Сабанина. М., 1929. Международная политика в 1929 г. Договоры, декларации и дипломатическая переписка, под ред. А. В. Сабанина, М., 1931. Международная политика в 1930 г., М., 1932.

⁵ Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. М., 1927. Здесь подтверждается автономный режим санджака Александретта.

⁶ Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. 3, вып. 2, стр. 115.

менты из истории Мюнхена»¹ имеют первостепенное значение, так как в них дается оценка международных отношений кануна второй мировой войны, разоблачается не только агрессивная политика фашистских держав, но и раскрывается смысл анти-советской политики, которую проводили правительства Англии и Франции.

Франко-турецкий конфликт довольно регулярно освещался советской прессой. Газеты «Правда», «Известия», «Заря Востока» и другие печатали статьи и материалы об Александреттском санджаке, о франко-турецких переговорах, об обсуждении александреттского вопроса на сессиях Совета Лиги наций. Нарком иностранных дел М. М. Литвинов неоднократно выступал в Совете Лиги наций с разъяснением позиции Советского правительства во франко-турецком конфликте. Так как спор шел из-за подмандатной территории, то Советский Союз, с самого начала отказавшийся признать законность мандатной системы, по-прежнему последовательно отстаивал свою точку зрения. В то же время, постоянно выступая за укрепление системы коллективной безопасности, за мирное сосуществование и разрешение межгосударственных споров путем переговоров, Советское правительство настаивало на мирном урегулировании александреттского конфликта. Именно эти моменты подчеркивал в своих выступлениях на сессиях Совета Лиги наций в январе и мае 1937 г. М. М. Литвинов.²

В советских журналах «Мировое хозяйство и мировая политика», «Коммунистический Интернационал», «Историк-марксист» и других в 1936—1940 годах также публиковались документы и статьи о политике империалистических держав в средиземноморском бассейне, на Балканах и Ближнем Востоке, заявления Советского правительства, международная хроника, освещались и другие вопросы кануна второй мировой войны.

Документы и материалы, опубликованные в Советском Союзе, дают возможность проследить, правда в самых общих чертах, ход и развитие франко-турецкого конфликта из-за Александреттского санджака, показать позиции заинтересованных сторон, выяснить место и значение этого конфликта в международных событиях того времени.

Публикация документов, связанных с франко-турецким конфликтом, началась за рубежом сразу же после возникновения

¹ «Фальсификаторы истории», Историческая справка. М., 1948; «Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. 1, ГИПЛ, 1948; т. 2. Архив Дирксена, ГИПЛ, 1948; «Документы министерства иностранных дел Германии», вып. 2, М., 1946; Новые документы из истории Мюнхена, М., 1958.

² Выступления М. М. Литвинова по александреттскому вопросу в Совете Лиги наций в советской прессе давались в изложении, см. например, «Известия» за январь—февраль и май—июнь 1937 г., январь—февраль 1938 г. Полностью эти выступления были опубликованы в «League of Nations official Journal», 1937, № 2, 5—6; 1938, № 2.

александреттского спора. Ноты французского и турецкого правительств, выступления государственных деятелей Турции и Франции по этому вопросу тут же попадали на страницы мировой прессы. Наиболее полное отражение франко-турецкий конфликт из-за Александретты нашел в официальных изданиях Лиги наций которая занялась этим вопросом в конце 1936 г.¹

Турецкое правительство представило Лиге наций 1-ю и 2-ю «Белые книги», в которых были собраны материалы, касающиеся санджака Александретты, начиная с договора Франклен-Буйона в 1921 г. и кончая последними нотами, которыми Турция и Франция обменялись в начале декабря 1936 г., накануне открытия 95 чрезвычайной сессии Совета Лиги наций.² С этого времени и вплоть до весны 1939 г. материалы и документы под рубрикой «Question Alexandretta and Antioch» — («Вопрос об Александретте и Антиохии») — довольно регулярно публиковались в «Официальном журнале Лиги наций», который ежемесячно выходил в Женеве.³

Документы, опубликованные Лигой, дают возможность сравнительно подробно проследить развитие франко-турецкого конфликта. Выступления представителей Франции и Турции на сессиях Совета Лиги наций, как правило, приводятся полностью. В выступлениях представителей других стран освещаются их точки зрения по этому вопросу. В документах имеются договоры и соглашения Турции и Франции относительно Александретты. Но составить правильного представления о франко-турецком конфликте по публикациям Лиги наций не представляется возможным, так как не все важные документы были напечатаны. Опубликованы главным образом те материалы, которые были призваны подтвердить либо французскую, либо турецкую точку зрения, в зависимости от того, кем были представлены те или иные документы. О тенденциозном характере публикаций свидетельствует тот факт, что ноты сирийского правительства и телеграммы протеста, адресованные из Дамаска в Женеву, не были напечатаны ни в одном из многочисленных официальных изданий Лиги. А ведь именно сирийцы были наиболее заинтересованы в правильном разрешении александреттского спора, так как санджак являлся арабской территорией и относительное большинство населения его составляли арабы.

¹ «League of Nations Official Journal», Geneva 1936—1939. «The Monthly Summary of the League of Nations», Geneva 1936—1939. League of Nations. Report on the Work of the League 1936—1937, Part I, Geneva 1937; Report... 1937—1938, Part I, Geneva 1938.

² Турецкие «Белые книги» и франко-турецкая переписка опубликованы в специальном 8-м выпуске «Series of League of Nations Publications», General, 8, Geneva 1936, pp. 1—119.

³ «League of Nations Official Journal», 1937, № 1, 2, 5—6, 11, 12; 1938, № 2, 5—6, 7; 1939, № 2, 7—8.

Лига наций находилась под контролем Англии и Франции, и они конечно, не допускали опубликования материалов, представляющих их в невыгодном свете. Когда Франция и Турция весной 1938 г. сговорились относительно санджака, они не допустили напечатания не только ноты протеста со стороны арабов, но даже и телеграммы протеста от председателя комиссии Лиги наций, которая работала в санджаке.

В упомянутых публикациях, как правило, ничего не говорится о франко-турецких переговорах, когда они проходили вне стен Лиги. Вместе с тем неправомерно превозносятся заслуги Лиги наций в разрешении александреттского конфликта: настойчиво проводится мысль, что именно благодаря этой международной организации удалось успешно решить сложный вопрос. На самом же деле этот вопрос решался не Лигой наций, а закулисным сговором между Францией и Турцией, при активном участии Англии и при полном игнорировании интересов Сирии.

Во Франции систематической публикации документов по александреттскому вопросу ни до, ни после второй мировой войны предпринято не было. В так называемых «Желтых книгах», сборниках дипломатических документов, издающихся французским министерством иностранных дел, франко-турецкий конфликт 1936—1939 гг. не отражен.¹ Не вошел он и в многотомное издание «Событий, происходивших во Франции в 1933—1945 гг.».² Франко-турецкий конфликт из-за Александреттского санджака во французских официальных публикациях до настоящего времени замалчивается. Это и понятно, так как французская дипломатия в 1936 г. в этом вопросе отстаивала совершенно противоположную точку зрения той, на которую она встала в 1939 г. Осенью 1936 г. Вьено, французский представитель в Лиге наций, в своих неоднократных выступлениях доказывал, что Турция не имеет никаких прав на Александретту, так как последняя является сирийской территорией, что в санджаке нет и не было турецкого большинства, о котором говорили представители Турции в Лиге наций и громко трубила турецкая пресса.³ В тот период французское правительство настаивало на сохранении санджака в составе Сирии. Но после того, как к власти в 1938 г. пришло правительство Даладье, Франция передала Александреттский санджак туркам. Оправдать эту передачу в глазах французского общественного мнения было довольно трудно, а объяснить такой шаг в Сирии было вообще невозможно. Поэтому, уже с 1938 г. правящие круги Франции

¹ Documents diplomatiques 1938—1939. Ministère des Affaires Étrangères. Paris, 1939.

² Les événements survenus en France de 1933 à 1945, tt. I—IX, Paris, 1947—1951.

³ Series of League of Nations Publications, 8, 1936, pp. 5, 7, 8, 16 e. c.

старались отвлечь внимание от александреттского конфликта и официальная пресса публиковала лишь скудные сведения о нем.

Тем не менее, в ряде французских буржуазных газет, в том числе и в крупнейшей из них — «Тан», отражавшей интересы Кэ д'Орсэ, публиковались основные французские дипломатические документы, в числе их и материалы о франко-турецком конфликте.¹ Подобные материалы печатались и в других французских буржуазных газетах, таких как «Фигаро», «Эко», в журнале «Юроп нувель» и др.² Но буржуазная пресса Франции в оценке александреттского конфликта крайне тенденциозна, она освещала только «свою», официальную точку зрения. Антифранцузские выступления в санджаке, подъем национально-освободительного движения в Сирии, жестокий террор французских мандатных властей в Александrette — все это замалчивалось. Поэтому, при использовании французской буржуазной прессы в качестве источника абсолютно необходимо сравнивать ее данные с материалами французской коммунистической печати, с центральным органом Французской коммунистической партии газетой «Юманите».³

«Юманите» внимательно следила за ходом событий в санджаке, резко критиковала империалистическую, колониальную политику французского правительства в александреттском вопросе, поддерживала борьбу сирийского народа за независимость. Большинство внешнеполитических обзоров, многочисленные заметки о франко-турецком конфликте, помещенные в «Юманите», принадлежат перу блестящего публициста, депутата французского парламента Габриеля Пери. Материалы, опубликованные в центральном органе Французской коммунистической партии, значительно полнее, чем другие газеты, освещают александреттский вопрос: они являются источником заслуживающим полного доверия историка, так как дают действительно объективное изложение событий.

Значительную роль в изучении самых различных исторических событий играет мемуарная литература, которая также является источником, хотя и второстепенным. Как правило, она отличается крайней субъективностью и потому может быть использована только при сопоставлении с другими документальными данными.

В послевоенные годы во Франции издано огромное количество мемуаров, освещающих в той или иной мере французскую внешнюю политику. Каждый автор стремится оправдать политику своего правительства, своей партии или свою собственную, резко критикует противников, сваливая на них всю вину за ошибки и просчеты в политике прошлых лет.

¹ «Le Temps», 1936—1939.

² «Le Figaro», «L'Echo», 1936—1939; «L'Europe nouvelle», 1939.

³ «L'Humanité» 1936—1939.

Франко-турецкие отношения накануне второй мировой войны отражены в ряде мемуаров французских политических деятелей, дипломатов и генералов. В них можно встретить интересные факты, не отраженные в официальных публикациях, можно отчасти проследить ту закулисную борьбу, которая велась вокруг Александретты. Особенно интересны в этом отношении мемуары бывшего министра иностранных дел Франции Жоржа Боннэ и французского посла в Анкаре Рене Массигли.¹ Боннэ кратко описывает предысторию александреттского конфликта и несколько подробнее события 1938—1939 гг., связанные с этим конфликтом.² Лишь вскользь, мимоходом, он упоминает о затруднениях во франко-турецких переговорах, слепка касается волнений, которые происходили в санджаке³ а передачу Александретты Турции считает совершенно необходимой, так как без этого нельзя было реализовать англо-франко-турецкое политическое соглашение.⁴ При этом французского министра мало интересуют проблемы арабского населения санджака, для него безразлична позиция сирийского правительства, резко выступавшего против отделения Александретты и передачи ее Турции, хотя Боннэ вынужден признать, что турки в санджаке не составляли большинства населения.⁵ Он ничего не пишет о борьбе, которая велась вокруг александреттского вопроса во французском правительстве и в парламенте. Эти пробелы в мемуарах Боннэ (правильнее будет сказать, что это было умышленным замалчиванием со стороны автора) в некоторой степени восполняются воспоминаниями Массигли.

Массигли прибыл в Анкару в качестве французского посла в январе 1939 г. Именно он завершил франко-турецкие переговоры и 23 июня 1939 г. подписал соглашение о передаче Францией санджака Александретты под суверенитет Турции. Массигли был представителем той группировки правящих кругов Франции, которая стремилась к немедленному оформлению франко-турецкого союза и готова была уступить Александреттский санджак туркам, не считаясь с интересами арабов. Но во французском правительстве и в парламенте была довольно многочисленная группа политических деятелей, во главе с сенатором Готеро, которая была против передачи санджака Турции. Массигли все время превозносит свои заслуги в заключении франко-турецкого соглашения, он пишет, что сотрудники французского

Bonnet G. *Defense de la paix. De Washington au Quai d'Orsay*, Geneve 1947; *Fin d'une Europe*, Geneve 1948. Massigli R. *La Turquie devant la guerre*, Paris 1964.

² Bonnet G. *De Washington au Quai d'Orsay*, p. 150; *Fin d'une Europe*, p. 93—96.

³ Bonnet G. *De Washington au Quai d'Orsay*, p. 151

⁴ Bonnet G. *Fin d'une Europe*, p. 94.

⁵ Bonnet G. *De Washington au Quai d'Orsay*, p. 151.

посольства в Анкаре только мешали ему в этом деле, а не помогали.¹ Он резко критикует действия Готеро, выезжавшего в Сирию для ознакомления с положением дел в санджаке.² Обвиняет он также и министра иностранных дел Боннэ, который, по его мнению, колебался и, сделав один шаг на пути достижения франко-турецкого соглашения, тут же сделал два шага назад и даже прервал переговоры. Массигли называет такое поведение Боннэ глупостью.³

Основное внимание в своих мемуарах Массигли уделяет дипломатической стороне вопроса, франко-турецким, а позднее англо-французским переговорам, подписанию двухсторонних деклараций и договору о взаимопомощи между двумя странами. Позицию Франции в александреттском вопросе он считает совершенно справедливой, оправданной международной обстановкой того времени.

По-иному трактует события франко-турецкого конфликта бывший французский верховный комиссар в Сирии и Ливане Габриель Пюо.⁴ В мемуарах, изданных в 1952 году, он пишет, что не разделял точки зрения тех, кто настаивал на передаче Александретты Турции, но вынужден был выполнять инструкции своего правительства. Он обвиняет французские правительства в том, что они уступили турецким домогательствам на санджак.⁵ В отличие от Массигли, Пюо не жалеет французского союзника — Англию и указывает, что английское правительство оказывало нажим на Францию в александреттском вопросе: англичане сами хотели закрепиться в Александrette и для начала хотели бы видеть там не французоз, а турок.⁶ Задним числом Пюо лицемерно выражает сожаление, что в результате этих интриг пострадала Сирия.⁷ Но так же, как Боннэ и Массигли, он умалчивает о протестах сирийского правительства, о сильных волнениях в Сирии и в санджаке в связи с передачей Александретты Турции. А ведь именно Пюо, в качестве верховного комиссара Сирии и Ливана, установил там террористический режим и санкционировал подавление любых народных выступлений силой оружия.

В целом, источники по александреттскому вопросу, опубликованные во Франции, исключая коммунистическую прессу, дают известное представление о франко-турецком конфликте 1936—1939 годов. Но они носят явно тенденциозный характер, требуют сугубо критического отношения, нуждаются в допол-

¹ Massigli R. *La Turquie devant la guerre*, p. 129.

² Ibidem, p. 127—128.

³ Ibidem, p. 123.

⁴ Puaux G. *Deux années au Levant*, Paris 1952.

⁵ Puaux G., op. cit., p. 49.

⁶ Ibidem, p. 50.

⁷ Ibidem,

нениях и тщательном сопоставлении с источниками, опубликованными в других странах.

В Турции систематической публикации документов внешней политики до настоящего времени нет. Все договоры и соглашения, речи и выступления руководящих деятелей печатаются в «Официальной газете» — органе турецкого правительства.¹ В послевоенные годы в Турции изданы речи и выступления Кемаля Ататюрка, Исмета Иненю и Джемала Баяра.² Сборник речей и выступлений первого президента Турецкой республики Кемаля Ататюрка, который был твердым сторонником советско-турецкой дружбы, опубликован также и на русском языке, он вышел в свет в 1966 г.³

В Турции издан двухтомник выступлений К. Ататюрка. Первый том выпущен был в 1945 г., в него вошли выступления на сессиях меджлиса и на съездах народно-республиканской партии Турции. В 1952 г. вышел второй том, куда были включены все остальные выступления за период с 1906 по 1938 г. Обычно президент выступал на годичной сессии меджлиса, которая собиралась в начале ноября, с обзором внутренней и внешней политики правительства за год. В выступлениях периода 1936—1938 гг. Ататюрк касался александреттского вопроса. Как правило, это были краткие резюме, состоящие из оценки турецкой позиции по этому вопросу и позиции французского правительства.⁴ Они дают возможность проследить официальную точку зрения правительства Турции на франко-турецкий конфликт 1936—1939 гг.

Иненю и Баяр в своих выступлениях того периода неизменно подчеркивали стремление турецкого правительства к укреплению франко-турецкой дружбы, но при условии, что Турция получит Александреттский санджак.⁵ Речи Иненю и Баяра опубликованы выборочно, издавались они в годы холодной войны, и подборка их является тенденциозной. Известно, что Иненю, в бытность президентом, и деятели демократической партии во главе с Баяром в 40-е и 50-е годы часто прикрывались именем Ататюрка, твердо и последовательно отстаивавшего независимость страны и дружбу Турции с Советским Союзом. Сами же они проводили предательскую антинациональную политику и превратили Турцию в ракетную площадку НАТО. Публикация

¹ «Resmi Gazete».

² Atatürk'ün söylev ve demeçleri cilt. I (1919—1938), İstanbul 1945; cilt. II, (1906—1938), Ankara 1952. İnönü I. Milli sef'in söylev, demeç ve mesajları, İstanbul 1945. Bayar C. Celal Bayar'ın söylev ve demeçleri 1933—1955, Dis politika, Ankara 1956.

³ Кемаль Ататюрк. Избранные речи и выступления. М., 1966.

⁴ Atatürk'ün söylev ve demeçleri, cilt. I, ss. 377, 388, 397.

См. также Кемаль Ататюрк. Избранные речи и выступления, стр. 402—403.

⁵ İnönü I. Millî sef'in söylev... ss. 37, 40—41. Bayar C. Celal Bayar'ın söylev... ss. 22, 27.

их выступлений преследовала цель оправдать такую политику, поэтому использовать такой источник нужно осторожно.

Данные о франко-турецких и турецко-сирийских переговорах, дипломатическая переписка, материалы обсуждения александреттского вопроса парламентской фракцией народно-республиканской партии до настоящего времени не опубликованы. Отсутствие официальных публикаций и политика замалчивания александреттского конфликта в Турции объясняются тем, что правительство Сирии до настоящего времени не признает законности захвата санджака Турцией. В феврале 1960 г. в Сирии проходили демонстрации с требованием возвращения Александретты.¹

Турецкая пресса, как пресса заинтересованной страны, в 1936—1939 годы публиковала много статей, материалов, замечаний по александреттскому вопросу. Ведущие турецкие газеты, такие как «Улус», «Джумхуриет», «Тан»² печатали документы, отчеты о заседаниях Лиги наций по вопросу о санджаке, много писали о притеснениях турок в Александретте и Антиохии и об антитурецкой политике Франции. Развитие франко-турецкого конфликта, особенно его первый этап, можно проследить по материалам, опубликованным в журнале «Ayin tarihi» — «Ежемесячная история», который был органом министерства иностранных дел и министерства внутренних дел Турции в 30-е годы.³

Обычно в журнале отводился специальный большой раздел под рубрикой «Sancak meselesi» — «Проблема санджака»,⁴ который, в свою очередь, подразделялся на три части: хроника событий, документы и отклики. В первой части описывались события, происходившие в санджаке в то время, и давалась оценка этих событий с турецкой официальной точки зрения. Во второй части публиковались документы: договоры и соглашения о санджаке между Турцией и Францией, дипломатическая переписка, выступления сторон в Совете Лиги наций. Третья часть раздела содержала подборку статей и заметок о франко-турецком конфликте из турецкой и зарубежной прессы.

Все материалы и документы в разделе «Проблема санджака» подбирались крайне тенденциозно и преследовали единственную цель — доказать, что только турецкая точка зрения в александреттском вопросе является справедливой. Французские документы печатались изредка и главным образом с целью их опровержения, выискивались слабые места во французской точке зрения на проблему санджака, чтобы подвергнуть их критике. В обширной подборке откликов турецкой прессы преобладали материалы, показывающие жестокую картину притеснений

¹ Robinson R. The First Turkish Republic. New York 1963, p. 174.

² «Ulus», «Cumhuriyet», «Tan», 1936—1939.

³ «Ayin tarihi», Ankara 1936—1939.

⁴ «Ayin tarihi», 1936, № 36, s. 81—124; 1937, № 37, s. 90—184, № 38, s. 53—195 ve saire.

турецкого населения санджака французскими мандатными властями. Вся турецкая пресса находилась под контролем правительства, и поэтому на ее объективность в оценке событий рассчитывать не приходится. Материалы заграничной прессы подбирались таким образом, чтобы с их помощью еще больше раздуть антифранцузские и антиарабские настроения в Турции. В конце 1936 — начале 1937 года турецкая пресса вела инспирированную правительством антифранцузскую кампанию.¹

Если первый этап франко-турецкого конфликта широко освещался в турецкой печати, то второй и, в особенности, третий этапы в Турции, как и во Франции, замалчивались. В 1938 году Лига наций была отстранена от решения александреттского вопроса, все было основано на двухсторонних франко-турецких переговорах, о ходе и результатах которых в турецкой прессе сообщалось очень мало или вообще ничего не говорилось, так как переговоры часто заходили в тупик.

Довольно много документов по александреттскому вопросу было опубликовано в Англии. Часть из них помещена в специальные сборниках «Документы международных отношений», издаваемых Оксфордским университетом.² Они ценны тем, что включают ряд выступлений, речей, посланий государственных деятелей Турции и Франции в 1936—1939 годах, проливающих дополнительный свет на основные направления внешней политики этих стран, в том числе и на франко-турецкий конфликт. Но и этому изданию документов присущи те же самые недостатки, что и публикациям Лиги наций, даже еще в большей мере. Если в «Официальном журнале» и «Ежемесячных обзорах» Лиги наций можно хоть в какой-то мере проследить позицию английского правительства в александреттском споре, то по английским «Документам международных отношений» сделать этого нельзя, так как выступления английских представителей — Идена и Крэнборна — в Лиге наций в сборник не включены.³

¹ «Ayin tarihi», 1936, № 36, s. 125—135; 1937, № 37, s. 124—128; № 39, s. 113—137; ve saire.

² Documents on International Affairs 1937, London 1939; for 1938, v. I, London 1951. Документы издаются под руководством Британского королевского института международных отношений. До второй мировой войны ежегодно выходило один или несколько томов. Позднее стали издаваться сборники сразу за несколько лет. В них содержится краткое резюме внешнеполитических событий большинства государств мира, которое сопровождается различными документами: договоры, ноты, выступления государственных деятелей, дипломатическая переписка и т. п.

³ Все издания Британского королевского института международных отношений сопровождаются оговоркой, что институт печатает труды и документы, отражающие самые различные точки зрения, что он несет ответственности за взгляды авторов и что эти взгляды нельзя приписывать институту. Но это всего лишь обычная для буржуазной исторической науки ссылка на объективность. На самом деле королевский институт всеми своими публикациями защищает английскую империалистическую политику. Издатели публикуют документы в зависимости от конъюнктурных соображений.

Пердпочтение отдается тем документам, которые подчеркивают именно франко-турецкие разногласия, а позиция правительства Великобритании преподносится как беспристрастная, как позиция постороннего наблюдателя, желающего лишь мирного разрешения конфликта.

После второй мировой войны в Англии и Соединенных Штатах Америки предпринята публикация многотомных серий документов германской внешней политики.¹ В Англии осуществляется издание документов британской внешней политики.² Эти издания содержат переписку министерств иностранных дел Германии и Англии с их дипломатическими представителями в различных странах. Подбор документов здесь является крайне тенденциозным, с целью обелить, оправдать мюнхенскую политику кануна второй мировой войны, переложить ответственность за развязывание войны не только на гитлеровскую Германию, но и на СССР. Тенденциозность этих публикаций неоднократно отмечалась в исторической литературе, в официальных изданиях, в прессе Советского Союза и стран социалистического лагеря.³

В документах британской внешней политики александреттский конфликт наиболее полно отражен в его последней стадии, когда шли переговоры о подписании англо-франко-турецкой декларации о взаимопомощи, то есть события весны и лета 1939 года. Донесения английского посла в Анкаре Нэтчбулл-Хьюджессена и инструкции министра иностранных дел Англии Галифакса дают довольно ясное представление не только о ходе франко-турецких переговоров по александреттскому вопросу, но и о позиции английского правительства, о его заинтересованности в передаче санджака Турции.⁴

Франко-турецкий конфликт оживленно комментировался английской буржуазной прессой.⁵ На протяжении всех трех лет события, связанные с санджаком Александретта, находили на страницах английских газет и журналов гораздо более полное отражение, чем в прессе Франции и Турции. «Таймс», «Манчестер Гардиан», «Великобритания и Восток», «Бюллетень международных новостей» и другие издания обычно регулярно печатали материалы, сообщения собственных корреспондентов о со-

¹ Documents on German Foreign Policy 1918—1945, Ser. D, vol. IV, London 1951; vol. V, London 1953; vol. VI, London 1956; vol. IX, Washington 1956.

² Documents on British Foreign Policy 1919—1939, 3 Ser., Vol. V, London 1952; Vol. VI, London 1953, Vol. VII, London 1954.

³ См. например, Некрич А. М. Политика английского империализма в Европе. М., 1955, стр. 7; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 6, М., 1965, стр. 512.

⁴ Documents on British Foreign Policy, Vol. V, № 414, 415, 478, 497, 532 е. с., pp. 463, 465, 513 е. с., Vol. VI, № 320, 331, е. с., pp. 353—361, 362 е. с.

⁵ К сожалению, в английской рабочей печати александреттский конфликт почти не нашел отражения.

бытиях, связанных с Александреттским санджаком.¹ Но и в материалах английской прессы, так же как и в публикациях документов, отчетливо наблюдается стремление подать александреттский вопрос только как франко-турецкий конфликт из-за какой-то части территории, скрыть его империалистический характер, хотя во многих случаях действия Франции и Турции были инспирированы английским правительством. Только в 1939 году газеты стали более или менее откровенно писать о желательности передачи Александретты туркам. О некоторых деталях франко-турецких переговоров рассказывает в своих мемуарах английский посол в Турции Нэтчбулл-Хюджессен.²

Гитлеровская дипломатия прилагала максимум усилий, что бы не допустить англо-турецкого и франко-турецкого сближения. По документам германской внешней политики можно проследить, что до весны 1939 года Германия надеялась привлечь Турцию на свою сторону. Пытаясь расстроить англо-франко-турецкий союз, Гитлер отправил послом в Турцию одного из самых опытных дипломатов третьего рейха Франца фон Папена. Для осуществления своих планов гитлеровцы использовали франко-турецкий конфликт из-за санджака. В 1937—1938 годах германская дипломатия молчаливо поддерживала турецкие притязания на Александретту, рассчитывая на ухудшение франко-турецких отношений.³ Когда стало ясно, что переговоры между Турцией и Францией близки к завершению, гитлеровцы перешли к прямым угрозам Турции. Министерство иностранных дел дало Папену инструкцию предупредить турецкое правительство о том, что если оно откажется от политики нейтралитета, то Германия поддержит итальянские притязания в Сирии.⁴ В мае 1939 года Папен просил Риббентропа использовать гитлеровскую пропаганду и фашистскую агентуру на Ближнем Востоке против присоединения Александретты к Турции, так как эта территория является арабской.⁵ Таким образом, и в александреттском конфликте деятельность фашистской дипломатии по своим методам и беспринципности ничем не отличалась от деятельности ее в других районах мира. Публикации документов германской внешней политики показывают, насколько большой была заинтересованность обеих империалистических группировок в Европе в турецком союзнике.

¹ «The Times», 1936—1939; «The Manchester Guardian», 1937—1939; «Great Britain and the East», 1936—1939; «The Bulletin of International News», 1936—1939.

² Knatchbull-Hugessen H. Diplomat in Peace and War. London 1949.

³ Гитлеровцы прямо советовали туркам действовать в александреттском споре теми же методами, какими действовали немцы во время оккупации Рейнской зоны и аншлюсса Австрии. См. Documents on German Foreign Policy, Vol. VI, № 3, 59, 72, 259 e. c., pp. 5, 68, 84—85, 323 e. c.

⁴ Там же, № 3, стр. 5.

⁵ Там же, № 518, стр. 715.

Пресса гитлеровской Германии внимательно следила за развитием франко-турецкого конфликта. «Фелькишер беобахтер» выступила с рядом редакционных статей, в которых подвергалась резкой критике политика Франции, Турции и Англии на Ближнем Востоке.¹ Гитлеровский официоз писал о проданном французами мандате, об англо-французском плане раздела арабских областей и о предательстве арабских интересов. Александреттский вопрос фашистская пресса связывала с вопросом возвращения германских колоний, рассматривая передачу Александретты Турции как прецедент в таком деле.² Систематически освещались события франко-турецкого конфликта в «Тюркише пост» — газете германского посольства в Турции.³ Газета выходила в Стамбуле и занималась откровенной фашистской пропагандой. Правда, ввиду того, что она издавалась в Турции, где вся пресса находилась под контролем правительства, «Тюркише пост» зачастую отражала турецкую официальную точку зрения, но с обязательными собственными комментариями.

Фашистская Италия с самого начала франко-турецкого конфликта занимала по отношению к нему двойственную позицию.⁴ С одной стороны, итальянское правительство все время подталкивало Турцию к захвату санджака, надеясь столкнуть турок с французами, с другой — вело интенсивную пропаганду в арабском мире, доказывая, что Александретта является арабской территорией. Такую пропаганду вела радиостанция, расположенная в городе Бари, передачи шли на арабском языке на страны Ближнего Востока и Северной Африки.

После второй мировой войны правительство Италии, по примеру Англии и Соединенных Штатов Америки, приняло решение о публикации многотомной и многосерийной документации внешней политики Италии, начиная с 1869 года.⁴ Восьмая серия этого издания содержит документацию, относящуюся к 1935—1939 годам. По своим задачам, характеру и структуре итальянская публикация мало чем отличается от подобных изданий в Англии и Соединенных Штатах. Ей присущи те же самые недостатки, но ход франко-турецких переговоров по итальянским документам можно проследить более подробно. Итальянский посол в Турции регулярно доносил своему правительству о положении дел в санджаке, а итальянская фашистская дипломатия до самого последнего момента надеялась на провал франко-турецких переговоров об Александретте.

Напряженность в итало-турецких отношениях, стремление итальянского фашизма обеспечить себе свободу рук в Средиземном море, не допустить франко-турецкого сближения — все

¹ Особенно в 1939 году См. «Völkischer Beobachter», Mai—Juli 1939.

² «Völkischer Beobachter», 24.VI.39.

³ «Türkische Post», Istanbul 1936—1939.

⁴ I documenti diplomatici italiani, ser. 8, 1935—1939, v. XII, Roma 1952.

это находило отражение в итальянской печати 1936—1939 годов.¹ Участие Турции в санкциях против Италии ухудшило итало-турецкие отношения, поэтому итальянская пресса более или менее откровенно указывала на турецкие захватнические устремления в Сирии. Не щадила она и Францию, которая была главным итальянским соперником в Средиземноморье. Наиболее полно александреттский конфликт освещался в ежемесячном историческом журнале «Ориенте модерно».² В нем публиковались не только документальные материалы, но и обширная подборка материалов и откликов мировой прессы, главным образом таких, которые отражали итальянскую точку зрения. Итальянские фашисты так же как и гитлеровцы, стремились столкнуть турок и французов, настранивая Турцию на захват санджака. Эта сторона деятельности итальянской дипломатии показана в дневниках министра иностранных дел Графа Чиано.³

Франко-турецкий конфликт из-за Александреттского санджака занимает видное место и в публикациях документов американской внешней политики.⁴ Американский консул в Бейруте нередко совершал поездки по Сирии и Ливану и систематически информировал свое правительство о положении дел в Александrette, о работе в санджаке комиссии Лиги наций, о политике французских властей и позиции турецкого правительства в александреттском вопросе. В общих чертах американская оценка франко-турецкого конфликта совпадает с английской точкой зрения. Это объясняется тем, что документы американской внешней политики 1936—1939 годов вышли в свет в годы холодной войны, когда между правительствами США и Англии существовала договоренность о координации в издании документации, относящейся к кануну второй мировой войны.

Оценивая в целом источники по истории франко-турецких отношений кануна второй мировой войны, главным образом источники по александреттскому вопросу, опубликованные за рубежом, необходимо отметить, что несмотря на довольно значительное количество документов, ни одна из публикаций не дает полного представления об исследуемом вопросе. Они позволяют судить о позиции того или иного правительства, партии, группировки или отдельного политического деятеля во франко-турецком конфликте, дают возможность проследить желательное направление конфликта с их точки зрения. Только

¹ См. например, «Il Popolo d'Italia», 1936—1939.

² «Oriente moderno», Rivista mensile, Roma 1937—1939.

³ Ciano's Diary 1937—1938, London 1952. Ciano's Diary 1939—1943, London 1948.

⁴ Foreign Relation of the United States 1936, Vol. III, Washington 1953; for 1937, Vol. I, W 1954; for 1938, Vol. II, W. 1955; for 1939, Vol. I—II, W 1956; v. IV, W 1955.

сопоставление различных источников, опубликованных за рубежом, дополнение их данными коммунистической и рабочей печати и документацией, изданной в Советском Союзе, позволяют выяснить подлинный ход их событий и действительные намерения заинтересованных сторон.
